

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2478/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Сергеем Сотником (представлен адвокатом Дмитрием Бартевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 ноября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное содержание под стражей и невыплата компенсации
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	незаконное содержание под стражей; право на средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 5) и 14 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Сергей Сотник, гражданин Российской Федерации, 1974 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 5 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Даже если на них конкретно не делалось никаких ссылок, Комитет считает, что в связи с представленными фактами возникают также вопросы по

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койга, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

пункту 1 статьи 9 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 28 ноября 2006 года против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении и применении насилия в отношении сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей. Согласно показаниям соответствующих полицейских и четырех других свидетелей, во время проведения допроса сотрудниками правоохранительных органов трех подозреваемых в рамках расследования другого, не связанного с этим, дела о краже, автор подошел к ним и начал оскорблять. После того как два сотрудника полиции предъявили автору свои удостоверения, он, как сообщается, продолжил оскорбления, а затем ударил одного из полицейских ногой в живот, в результате чего был задержан¹.

2.2 20 февраля 2008 года Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга подтвердил вмененные автору деяния, однако с учетом назначенного судом психиатрического освидетельствования, по результатам которого ему был поставлен диагноз острая параноидальная шизофрения, было вынесено решение, что автор не может быть привлечен к уголовной ответственности². В связи с этим суд прекратил уголовное дело и распорядился направить автора на психиатрическое лечение. Автор обжаловал это решение, но оно было оставлено без изменений районным судом 7 декабря 2009 года и городским судом Санкт-Петербурга 28 сентября 2010 года. 1 августа 2008 года дело было возвращено районным судом прокурору для объединения двух дел, касающихся словесных оскорблений и физического нападения, в одно производство. По словам автора, он не был проинформирован о каких-либо последующих действиях, предпринятых прокурором.

2.3 Следователем 12 ноября 2008 года было принято решение о заключении автора под стражу на том основании, что он якобы уклонился от явки к следователю, что было истолковано как риск побега и нарушение подписки о невыезде. Автор заявил, что не предпринимал никаких попыток скрыться и что никаких повесток ни он, ни его адвокат не получали. 14 ноября 2008 года районный суд удовлетворил ходатайство следователя о заключении автора под стражу до суда. Автор обжаловал постановление о заключении под стражу, утверждая, что нет никаких доказательств того, что он попытается скрыться, и поэтому утверждения следователя являются необоснованными, а его заключение — незаконным. Тем не менее автор находился под стражей с 12 ноября 2008 года по 27 марта 2009 года, т. е. более 139 дней (четыре месяца и две недели).

2.4 Городской суд Санкт-Петербурга 29 января 2009 года отменил постановление районного суда от 14 ноября 2008 года и вернул дело на новое рассмотрение. 4 февраля 2009 года районный суд вновь рассмотрел дело автора и вновь удовлетворил ходатайство следователя на тех же основаниях. 20 февраля 2009 года это решение было отменено и направлено на повторный пересмотр. Нижестоящий суд после повторного рассмотрения дела вновь постановил, что автор должен оставаться под стражей. После подачи автором апелляции 26 марта 2009 года городской суд отменил решение районного суда и вынес постановление об освобождении автора. Районный суд 3 апреля 2009 года отклонил ходатайство следователя о задержании автора.

2.5 Автор утверждает, что содержался под стражей не только незаконно, но и в ужасных условиях. Он более четырех месяцев провел в следственном изоляторе ИЗ-47/1 в Санкт-Петербурге в переполненной камере и отвратительных санитарно-гигиенических условиях, в связи с чем подал иск о возмещении ущерба. Однако 3 февраля 2010 года Невский районный суд Санкт-Петербурга оставил без

¹ Автор оспаривал эти утверждения в ходе уголовного разбирательства, указывая, что его действия были спровоцированы, поскольку он сам стал жертвой избиения. Однако его заявления были отклонены Куйбышевским районным судом в свете показаний свидетелей.

² Согласно статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое вследствие психического расстройства находилось в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности.

удовлетворения иск автора о возмещении ущерба на том основании, что он не представил никаких доказательств незаконности постановлений о его заключении под стражу. Автор обжаловал это решение в городской суд Санкт-Петербурга, который 3 февраля, 6 апреля и 20 августа 2010 года оставил его жалобы без удовлетворения, а решение районного суда — без изменений. Затем автор подавал ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд и Конституционный суд Российской Федерации, которые были оставлены без удовлетворения 18 октября 2010 года и 17 ноября 2011 года соответственно.

Жалоба

3.1 Автор считает, что его иск о возмещении ущерба за незаконное заключение под стражу был оставлен без удовлетворения в нарушение пункта 5 статьи 9 Пакта и различных положений внутреннего законодательства, предоставляющих ему право на компенсацию, поскольку последние были истолкованы как гарантирующие право на компенсацию исключительно в тех случаях, когда лицо было оправдано в уголовном судопроизводстве. Кроме того, городской суд Санкт-Петербурга постановил, что тот факт, что постановление о его заключении под стражу было отменено по причине его необоснованности, не доказывает его незаконность.

3.2 Автор утверждает, что национальные суды допустили ошибку в применении закона, поскольку он провел более четырех месяцев в предварительном заключении на основании судебных постановлений, которые были вынесены без рассмотрения всех необходимых оснований для лишения его свободы. Таким образом, хотя автор и не отрицает, что судебные постановления формально законны, он утверждает, что по своей сути они, тем не менее, противоречат закону, поскольку были вынесены в отсутствие достаточных оснований и привели к его незаконному содержанию под стражей.

3.3 Кроме того, автор подчеркивает, что, если бы национальные суды могли таким образом толковать положения законов, это означало бы, что ему отказано в праве на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта. Он содержался под стражей более четырех месяцев без видимых причин, и были нарушены его права по пункту 5 статьи 9. По мнению автора сообщения, это свидетельствует о том, что законодательство Российской Федерации не предусматривает эффективного средства правовой защиты для получения возмещения за произвольное задержание в случаях, когда досудебное содержание под стражей основано на официальном судебном постановлении.

3.4 Автор утверждает, что в отсутствие мотивированного постановления по его иску о возмещении вреда это решение равносильно нарушению его права на справедливое судебное разбирательство, защищаемое пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В соответствии с пунктом 5 статьи 9 незаконно задержанное лицо действительно имеет право на компенсацию, обладающее исковой силой. В соответствии с частью 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного заключения под стражу или незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается в полном объеме, и такая компенсация выплачивается субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Это правило применяется независимо от того, произошло ли нарушение прав по вине органов дознания и следствия, прокуратуры или суда.

4.2 Судебная коллегия по гражданским делам городского суда Санкт-Петербурга 6 апреля 2010 года вынесла решение об отказе в выплате компенсации автору, мотивировав это тем, что незаконность его содержания под стражей не была

установлена. В соответствии со статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключение автора под стражу было признано «необоснованным», но не было признано незаконным. В своем решении от 18 октября 2010 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации аргументировала это тем, что нижестоящие суды не нашли никаких «оснований возникновения права на реабилитацию», что является необходимым условием для присуждения компенсации, и иск автора был отклонен. Верховный суд также счел, что заключение автора под стражу было «необоснованным», но при этом не являлось незаконным.

4.3 В пункте 51 замечания общего порядка Комитета № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности говорится, что «незаконный» характер ареста или содержания под стражей может быть результатом нарушения внутреннего законодательства. В том же пункте также говорится, что сам по себе факт оправдания обвиняемого по уголовному делу не делает любое предыдущее содержание под стражей «незаконным».

4.4 29 января и 20 февраля 2009 года городской суд Санкт-Петербурга отменил решение суда нижестоящей инстанции о содержании автора под стражей, но не распорядился об освобождении автора. Вместо этого дело было возвращено в суд первой инстанции для повторного рассмотрения вопроса о заключении под стражу до суда. Впоследствии, 26 марта 2009 года, городской суд принял решение об освобождении автора, и он был освобожден до суда.

4.5 Поэтому жалобу автора в Комитет о нарушении его прав по пункту 5 статьи 9 Пакта можно считать «несовместимой» с положениями Пакта.

4.6 При рассмотрении иска автора сообщения о возмещении вреда суды обращались к начальнику следственного изолятора № 4 в Санкт-Петербурге с просьбой о предоставлении подробной информации об условиях содержания автора сообщения под стражей. Суды не нашли оснований для требования автором компенсации материального ущерба. В соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона иска должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Суд первой инстанции, например, рассмотрел утверждение автора о недостаточном питании и нехватке санитарно-гигиенических принадлежностей или об их низком качестве. «Другие пищевые привычки» автора не могут рассматриваться как доказательство материального ущерба. Автор также не представил доказательств того, что он обращался за информацией медицинского характера.

4.7 Государство-участник отмечает, что вопросы приемлемости, достаточности и относимости к делу доказательств обычно рассматриваются только национальными судами. Сам Комитет установил, что оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение закона должны быть оставлены на усмотрение национального суда, если только не может быть доказано, что такая оценка была произвольной или привела к отказу в правосудии³. Однако, исходя из материалов сообщения, нет никаких доказательств того, что оценка, проведенная национальными судами, была произвольной или равносильной отказу в правосудии.

4.8 Поэтому государство-участник утверждает, что сообщение автора должно быть объявлено неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Факультативного протокола к Пакту и не свидетельствует о каких-либо нарушениях пункта 5 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор сообщения 17 января 2017 года ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор утверждает, что государство-участник должно выплатить компенсацию за его незаконное содержание под стражей в период с 12 ноября 2008 года по 27 марта 2009 года.

³ *Каньяда Мора против Испании* (CCPR/C/112/D/2070/2011).

5.2 Государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей было законным, поскольку основывалось на постановлениях суда. В этой связи автор отмечает, что доводы государства-участника о законности его содержания под стражей противоречат фактам, изложенным в сообщении, и практике Комитета. Государство-участник ошибочно ссылается на пункт 51 замечания общего порядка № 35 Комитета, в котором указывается, что сам по себе факт оправдания обвиняемого не делает любое предыдущее содержание под стражей «незаконным». В своем первоначальном сообщении Комитету автор утверждал, что имело место нарушение пункта 5 статьи 9 Пакта, независимо от окончательного исхода возбужденного против него уголовного дела.

5.3 Как говорится в пункте 12 замечания общего порядка № 35, арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Комитет далее пояснил, что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Поэтому досудебное содержание под стражей должно быть разумным и необходимым при любых обстоятельствах.

5.4 В своей жалобе в Комитет автор указал, что, хотя его содержание под стражей могло быть законным согласно внутреннему законодательству, оно не соответствовало требованиям законности согласно статье 9 Пакта, поскольку с учетом обстоятельств дела не было ни разумным, ни необходимым. Отсутствие критериев разумности и необходимости подтверждается национальными судами. В своем окончательном решении от 3 апреля 2009 года Куйбышевский районный суд постановил не заключать автора под стражу до суда, поскольку такое ходатайство, поданное следователем 12 ноября 2008 года, не имело под собой никаких оснований в соответствии с законодательством Российской Федерации. Государство-участник не дает никаких объяснений по этому вопросу, а вместо этого утверждает, что формально постановление о заключении автора под стражу не было признано незаконным.

5.5 Автор отмечает утверждение государства-участника о том, что 29 января и 20 февраля 2009 года суды просто направили дело на повторное рассмотрение, но не распорядились о его освобождении. Направив дело автора на повторное рассмотрение, суды подтвердили тот факт, что решение суда нижестоящей инстанции о его заключении под стражу было незаконным. Автор не был освобожден, несмотря на признание решения нижестоящего суда недействительным, что еще раз доказывает нарушение государством-участником его прав по статье 9 Пакта. Автора следовало освободить после того, как его дело было направлено на повторное рассмотрение. Суды не освободили его и не провели необходимой проверки, чтобы определить, является ли его содержание под стражей необходимым. Поэтому автор утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 5 статьи 9 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, были выполнены.

6.4 Комитет принял во внимание жалобы автора по пункту 1 статьи 14 Пакта. Однако, учитывая отсутствие в деле какой-либо дополнительной соответствующей информации, Комитет считает, что автор не смог достаточно обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение следует рассматривать как несовместимое с положениями Пакта, поскольку автор не обосновал свои претензии. Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения о нарушении пункта 5 статьи 9 Пакта. Комитет также приходит к выводу, что эта часть сообщения поднимает вопросы, имеющие отношение к пункту 1 статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что с 12 ноября 2008 года по 27 марта 2009 года он незаконно содержался под стражей в ожидании суда. Государство-участник признает, что автор был заключен под стражу и впоследствии освобожден, однако оно утверждает, что национальные суды признали его содержание под стражей «необоснованным», а не «незаконным».

7.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий⁴, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения по уголовному делу должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах⁵. Кроме того, хотя оправдание обвиняемого по уголовному делу в суде первой или апелляционной инстанции само по себе не делает «незаконным» предыдущее задержание⁶, «незаконный» характер ареста или содержания под стражей может быть обусловлен нарушением внутреннего законодательства или самого Пакта⁷.

7.4 Комитет отмечает, что в данном случае национальные суды признали отсутствие доказательств того, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться к следователю и намеренно уклонился от явки, что подтверждается решением Куйбышевского районного суда от 3 апреля 2009 года. Комитет далее отмечает, что и 14 ноября 2008 года, и 4 февраля 2009 года тот же суд принял решение о заключении автора под стражу, но не рассмотрел вопрос о том, намерен ли автор скрыться и является ли содержание под стражей при таких обстоятельствах «разумным и необходимым»⁸. С учетом описанных выше обстоятельств и в отсутствие конкретных объяснений со стороны национальных судов и государства-участника Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта.

⁴ *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1; и сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, п. 5.8.

⁵ *Кулов против Кыргызстана* (CCPR/C/99/D/1369/2005), п. 8.3.

⁶ Сообщение № 432/1990, *У.Б.Е. против Нидерландов*, п. 6.5; сообщение № 963/2001, *Уэберганг против Австралии*, п. 4.4.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 51.

⁸ Там же, п. 12.

7.5 Далее Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, поскольку он содержался под стражей произвольно, у него должно было быть право на компенсацию, обладающее искомой силой. Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 9 обязывает государства-участники предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна выплачиваться в течение разумного периода времени.

7.6 В данном случае, хотя национальные суды приняли иск автора и рассмотрели его, они отказали ему в выплате компенсации за время, проведенное им под стражей, на основании вывода о том, что его содержание под стражей было «необоснованным», но не являлось «незаконным». Комитет принимает к сведению решение Невского районного суда от 3 февраля 2010 года, в котором суд отказал в выплате компенсации на том основании, что у автора не было «права на реабилитацию» по смыслу статей 133 и 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому Комитет считает, что Невский районный суд ограничил право автора на компенсацию, обусловив это право наличием оснований для «реабилитации», что может определяться только уголовным судом. Комитет отмечает, что этот недостаток впоследствии не был исправлен ни городским судом Санкт-Петербурга (апелляционные решения от 3 февраля, 6 апреля и 20 августа 2010 года), ни Верховным судом Российской Федерации. Требуя вывода уголовного суда о наличии права на реабилитацию, государство-участник делает невозможным, в отсутствие вынесенного ранее положительного заключения, осуществление таким лицом, как автор, своего права на компенсацию, обладающего искомой силой. В свете этого вывода и с учетом вывода Комитета о том, что заключение автора под стражу действительно было произвольным, Комитет приходит к заключению, что государство-участник нарушило право автора на средство правовой защиты, обладающее искомой силой и защищаемое в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию за понесенный ущерб. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.